

Марина Мрсева

Босоногоя Графиня

Марина Ирсева
Босоногая Графиня

«Литнет»

2023

Ирсева М.

Босоногая Графиня / М. Ирсева — «Литнет», 2023

Чего Арина Вячеславовна не ожидала - это неожиданной смерти по вине тунеядца - мужа. Всю жизнь она двигалась вперед, развивая собственный бизнес и не оглядываясь назад. А, очнувшись в другом мире, обнаружила себя в теле сироты, оставшейся на попечении жадной мачехи. В мрачном, запущенном замке, и без средств к существованию. Появившаяся магия могла бы порадовать, если бы её не нужно было скрывать... Выберется ли героиня из этой ситуации? И сможет ли обрести счастье, перешагнув через собственный характер и привычки? Фото на обложке - плод труда фотографа Евгении Литовченко.

© Ирсева М., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Пролог

Темнота коридора скрывала крадущуюся, горбатую тень. Истертый ворс ковров погашал поступь босых ног и скрип подгнивших половиц. Казалось, даже ночные насекомые в этот час притихли, внимательно вперившись в согнувшийся силуэт в проеме окна на вершине башни.

Лишь ночное светило заботливо протянуло к босым стопам серебристую тропу, приглашая в свои объятия.

- Прими мою душу, Великая. – Тихо прошептал тонкий голосок. – Очисти от гнета потерь и бесконечных кошмаров...

Тень вытянула тонкие веточки-руки к светилу и плавно ступила на тропу, уносясь по ней ввысь. Туда, где искру души приняли в ласковые объятия, где больше никто не позволит распоряжаться её жизнью.

Мгновение, и... серебряная искра исчезает вместе с тропой, втягиваясь обратно в светило. А в траве, под башней, распугав ночных бабочек, в неестественной позе застывает хрупкая фигурка.

Глава 1

- Арина Вячеславовна, заказчик просит вас лично прибыть на объект. – Раздался взволнованный голос моего прораба в динамике телефона. – Проверяющие нашли много косяков.

- Сейчас приеду. – Отвечаю Радiku и отключаю вызов.

Если Валерка опять заporол мне объект – уволю к чертям собачьим, наплевав на то, что он пока еще муж и мы остались друзьями.

С самого его залета, с тех самых пор, как заловила его на собственной секретарше, он без конца пытается перетянуть одеяло на себя и неизменно ссорит меня с деловыми партнерами. Уж лучше бы, как и раньше, продавливал диван дома. Или гулял неделями. Хотя бы на доходах фирмы его подвиги не отражались.

Припарковав свой Кашкай у въезда на строительную площадку, поспешила к махающему рукой, Радiku.

- Где опять просмотрели? – Сдвинула брови к переносице.

- Я доверил ему руководить внутренней отделкой первого и второго этажей, пока мы ведем кладку пятого. – Начал каяться прораб. – Но он умудрился после меня сговориться с бригадами и заменить хорошие материалы на фуфло. Те клянутся, что он от вас распоряжение передал. А заказчик сегодня проводил экскурсию покупателям.

- Много визгу было? – Ухмыльнулась я.

- Теперь переделывать придется. Элитное жилье с дешевой отделкой ответственному не понравилось. – Радик понурил голову. – Убыток значительный.

— Значит будем возмещать из его зарплаты. – Решила я. – На площадку его больше не пускать ни в каком виде. Он переведен в уборщики в офисе. Начальника я вам на этой неделе пришлю. Бригадирам передай, пусть снимают свои художества со стен и пола. А где сам Валера?

В это время я заметила тень, закрывшую солнце над головой. На поднятом поддоне с кирпичом, с гордым видом и придурью в глазах, стоял мой благоверный, пристегнутый карабином к крюку крана.

Все бы ничего, вот только этот одаренный вместо того, чтобы хотя бы ровно стоять, нарушая технику безопасности, подошел к краю и помахал мне рукой.

- Немедленно встань в середину! – Прокричала ему.

В ответ, рядом со мной упал сорвавшийся кирпич.

- Бежи-и-им... - Раздался голос Радика. А на нас посыпался красный кирпичный дождь.

Через два часа, когда Валерия Константиновича, болтающегося на крюке, уже давным-давно сняли и увели вместе с крановщиком, а Радика с переломанными ногами отвезли в больницу, рабочие аккуратно извлекли из-под груды кирпичей, тело хозяйки строительной фирмы...

- Ох!.. – Я попробовала шевельнуться, но все тело разом заболело. Словно я сплошной синяк. Наверное, так и есть, если вспомнить, сколько раз по мне ударило кирпичами. Как еще жива осталась?

С трудом открыла глаза, упираясь взглядом в обветшалый беленый потолок, испещренный паутиной трещин и разукрашенный разводами от многочисленных потеков.

Меня спрятали в подвале? Запах затхлый от влаги, а полумрак помещения разбавляется узкой полоской света откуда-то слева. Входная дверь напротив ног, спрятанных под лоскутным одеялом, выглядит добротной, словно и впрямь в каком-то погребе лежу.

Может быть, Валерка похитил меня, и теперь будет удерживать, пока фирму на него не перепишу? Бред. Не способен этот тюфяк на такое. Скорее уж заказчики решат свои проблемы таким радикальным способом, чем он решится. Но, подобные времена уже прошли.

Или он приказал меня просто спрятать, решив таким образом избавиться от улики? Но тогда бы меня не укладывали на кровать и не подтыкали, заботливо, одеялом. Это какой-то сюрр.

- Эй! – Позвала я хоть кого-то. Пусть даже и почти бывшего мужа.

Ему все равно не светит, в случае моей смерти, ничегошеньки. Фирма отойдет давнему партнеру, Владимиру. А часть дохода будет адресно тратиться на покупку еды, одежды и оборудования для детей в нескольких, указанных мною, детских домах. Квартира, дом, машина и все, что находится в них, давно переписано в собственность компании. Распоряжение о дальнейшем целевом использовании так же прописаны в завещании. А брачный договор, Валерик, тебе точно не переплюнуть. Как пришел в одних трусишках, так и свалишь к матушке в них же.

Как же там Радик? Надеюсь, что остался жив. Кому, как не ему, теперь рулить всей стройкой? Дверь с тихим скрипом начала отворяться, заставив меня замереть и задержать дыхание.

Вот, в проеме появляется желтоватый свет, он становится чуть ярче и, наконец, появляется рука, удерживающая подсвечник со стеклянными стенками. Электричество отключили? Или, судя по потекам на потолке и стенах, здесь проводка давно замкнула.

Наконец, вслед за горящей свечой, показалась и сама фигура плотной, низковатой женщины. Серое, почти черное платье, изобилующее нашитыми рюшами и кружевом, было похоже на тряпье для мытья полов, каким-то чудом, напыленным на женщину. Старомодный чепец добавлял ужаса образу. Меня в бомжацкий притон отдали?

- Вы очнулись, леди? – Проскрипела та. – Хвала Великой, что защитила вас и не дала погибнуть!

Я в секте. Гулко сглотнула, стараясь не выдать волнения. Если это староверы какие-то, еще есть шанс сбежать, пока не выдали замуж за какого-нибудь такого же бравого и лохматого мужика и не обрюхатили во имя своего божества. Только бы подняться!

Я попыталась пошевелиться, но резкая боль в теле остановила.

- Вам нельзя шевелиться, пока целитель не осмотрит. – Запротестовала странная баба. – Он уже приехал. Леди Вайлет отказалась платить из вдовьих, поэтому продала одно из ваших платьев, оставшихся от матери. Самое лучшее выбрала, подлюка.

Женщина приложила серую тряпицу к лицу и, утерев слезящиеся глаза, громко прочистила нос. Затем, крутанулась по комнате, открывая плотные шторы на двух окнах, чтобы осветить пространство уличным светом.

Все-таки это не подвал, в подвалах вряд ли будут такие большие проемы. Хотя по пыли, поднявшейся от потревоженной плотной ткани, так точно утверждать и не станешь. Еле сдержалась, чтобы не расчихаться. Голова болела нещадно, тело ломало от каждого малейшего движения.

Заслышав стук сапог по скрипучим половицам, женщина кинулась ко мне поправлять одеяло и подушку под головой, чем немало доставила боли.

Появление целителя постаралась принять стойко. Ни о каком докторе речи здесь не велось. Обычный наряд из брюк и приталенного пиджака с жилеткой и белой рубашкой, по английской моде и прилизанные волосы, разделенные мелкой расческой на две ровные половины четким пробором. Небольшой кожаный саквояж со звонко тренькающими пузырьками внутри. Надежда, что меня не заставят глотать сомнительные спасительные настойки, не оправдалась. Он долго водил над одеялом раскрытыми веером ладонями, прикрыв глаза, затем несколько минут сидел, взяв мою кисть в свои руки.

- Переломы ног и таза зарастут до завтра. Я оставлю вам нужное зелье. – Обратился он ко мне. – От болей выпьете сейчас настойку, её хватит до полного восстановления. Меня настораживает ваша аура. Она словно чистое полотно. Ни единой эмоции. Вас что-то беспокоит, леди?

- Я не могу вспомнить кто я, и где нахожусь. – Слукавила я, попытавшись надавить на жалость псевдо-врача. Быть может он испугается ответственности за этот балаган и вызовет сюда скорую. – Это место мне совершенно незнакомо, как и люди, находящиеся здесь.

Судя по его растерянному взгляду, мой замысел провалился. Он внимательно осмотрел комнату, женщину в тряпье, и снова вернул взгляд ко мне.

- Возможно, падение с башни повредило вашу память. Такое бывает, и может объяснить поведение вашей ауры. Предлагаю вам завтра, после осмотра, пройти вместе со мной по замку и его окрестностям. Знакомые и любимые места помогут вернуть память. – Мне кажется, он сейчас сам не верил в то, о чем говорил, но старался выглядеть невозмутимо.

- Буду вам признательна, если прогулка поможет. – Вяло откликнулась я. Зато смогу осмотреть окрестности и наметить план побега.

Если это строение является действительно замком, то, судя по его состоянию, я нахожусь в замке Вальдау. Вроде бы он находился на реставрации? Остается задать вопрос, для каких целей меня тащили переломанную из города в область? Или это все какая-то шутка? Ни одни лекарства в мире не смогут срастить сломанные ноги за одну ночь. Попробовала пошевелить пальцами на ногах, но мне это не удалось – я действительно не чувствовала их.

Лекарь, тем временем, достал из саквояжа пузырек, и напоил меня достаточно приятным мятным раствором, приговаривая, что это обезболивающее. Он говорил еще о том, что приедет завтра с утра. Но сначала напоит меня заживляющим зельем. Его голос становился все тише и дальше, пока я не погрузилась в сон.

Утреннее пробуждение сложно было назвать счастливым и добрым. Раскрытые резким движением, тяжелые пыльные шторы, не просто разбудили, а заставили расчихаться.

- Уж не подхватили ли вы огницу? – Всплеснула руками вчерашняя помощница. На ней был все тот же потрёпанный временем наряд, и страшный чепец. Я глухо выдохнула, стараясь не разреветься – это был не кошмар. Он не может так долго длиться. Больно ущипнула себя за руку под одеялом – это точно не сон.

- Пыль кашлять заставила. Нужно постирать ткань с окон. – Пояснила я свое состояние. – Целитель еще не приехал?

- Скоро должен быть. Я послана вас обтереть и помочь облегчиться. – Сказала женщина и отчаянно покраснела, опустив глаза в пол.

Боги! Что за нравы здесь бродят? Стесняться больных? Или леди у них тут справляют нужду исключительно зефиром и лимонадом?

— Значит, нужно сделать это. – Фыркнула я в ответ.

Овальная емкость, появившаяся на свет из-под кровати, доверия своими обколотыми фарфоровыми краями не внушала. Но деваться было не куда. Мысленно перебирая шикарный, практикованный за годы строительных работ, запас матов, я все-таки умудрилась не порезаться о края облупленной посуды. Вообще старалась с ней не соприкасаться. Слишком уж вонько от неё несло. Будто здесь колодец в трех километрах и вода строго по талонам и на питье.

Судя по принесенному кувшину, миске с водой и серой тряпице для обтирания – так оно и было. Мда... Заросли здесь грязью, похоже, не только стены.

Слава богу, тряпица пахла какой-то травой и немного лавандой. Этот запах, вкупе с прохладной водицей, смыл болезненный пот с тела и взбодрил.

- Сейчас я принесу бульон с хлебом. – Довольная проделанной работой, пообещала женщина.

Пока странноватая женщина уходила за бульоном, я поразмышляла о своем не завидном положении. Осмотрела тонкие, белоснежные руки, что ни разу за жизнь не занимались чёрной

работой. Приподнялась на постели, заглянув под одеяло – тело, руки и торчащие, спутанные рыжие волосы прежней мне точно не принадлежали.

Не увлекайся моя бывшая, не обремененная интеллектом, секретарша любовными фэнтези романчиками во время моего отсутствия – сошла бы сейчас с ума. А так, пришлось признать себе, что там, в той жизни, где я была директором строительной фирмы, моё тело, скорее всего, уже похоронили. И Валера, вместе с моей бывшей секретаршей, однозначно, плакали горше всех, осознавая, что наследство моё проплыло мимо их рук.

Мне же теперь осталось принять себя в этом теле. Теле молодой девушки. Быть может, здесь мне удастся завести себе нормальную и счастливую семью?

В любом случае, второй шанс я не упущу. И убиваться по прежней жизни не стану. Владимир подхватит бразды правления мой фирмой там, а я буду строить новую жизнь здесь.

Принесенная глиняная чашка, полная наваристого, душистого бульона, вкупе с ноздреватым, свежим хлебом – придала сил и бодрости. Кусочки вываренного белого мяса, выложенные на отдельной тарелке, добавили сытости. Серебряный поднос и чашки были чистыми, что позволило надеяться на скорое выздоровление. Не хотелось бы выжить только ради того, чтобы скончаться от обезвоживания в нужнике.

Когда доела, в мою мрачную обитель вошел целитель. Долго водил надо мной руками, опять держал мою руку в своих.

- Все отлично срослось. – Оповестил он меня. – Вспомнили хоть что-то?

- Нет. – Твердо ответила, посмотрев ему в глаза. – Более того, поняла, что не могу вспомнить совсем ничего ни о своем детстве, ни о родителях. Даже имени своего не помню.

- Странно. – Целитель зорко посмотрел на меня. – Аура такая же чистая. Возможно, вам потребуется гораздо больше времени, чтобы восстановить память.

- Я бы хотела проверить навыки чтения и письма. – Испугалась не на шутку. – Надеюсь, хотя бы эти способности остались при мне.

— Это мы сейчас легко проверим. – Ободряюще улыбнулся целитель. – Меня зовут Эрик Бонн. А вас, милая леди Амалин, урожденная графиня Лерой. Попробуйте прочитать мою книгу, и дописать свое имя в эту бумагу.

Я с облегчением выдохнула, когда поняла, что арабская вязь мне вполне понятна. Значит, что вместе с речью, я наследовала и чтение. Вместо своего имени, я записала в чистый лист строчку из прочитанного в книге. Прежняя жизнь научила не вносить своих данных и росписи в чистые листы. Дабы потом не отвечать за какие-либо траты и договоренности.

- Замечательно! Вставать и ходить вы уже можете. – Улыбнулся целитель. – Хоть что-то осталось при вас. Полагаю, если вы почитаете в библиотеке, память хоть немного восстановится. Или вы сможете приобрести жизненно необходимые знания.

- Боюсь, что второй вариант ближе к истине. – Согласилась я. – А в библиотеку я обязательно наведаюсь. Как только изучу замок и его окрестности.

На том мы и порешили, тепло распрощавшись с господином Эриком.

Таинственная мачеха, оплатившая мое лечение платьем матери бывшей леди Амалин, не спешила меня посещать. Я познакомилась со своей служанкой, звали её Сора. Женщина служила этой семье давно, с самого детства помогая маленькой леди Амалин, то есть мне. Тем горше для неё было узнать и принять, что её подопечная совсем ничего не помнит.

Для меня же, такой выход из ситуации стал самым лучшим - целитель подтвердил мою амнезию, тем самым развязав руки в задаваемых вопросах и желании учиться. После сытного обеда, я попросила Сору проводить меня в библиотеку. А за время моего отсутствия перестелить постель и сделать влажную уборку в комнате.

- Целитель подсказал мне, что можно легко снова заболеть, если не мыться и не убирать в помещениях. - Доверительно сообщила ей. - У нас же есть где-то купальни?

- Да, моя леди. - Кивнула женщина. - В пещерах под замком есть горячие источники. Если пожелаете, мы можем спуститься туда и искупать вас перед сном.

Я с огромной радостью согласилась. Библиотека была довольно-таки большой по меркам моего мира. В квартире, пусть даже многокомнатной, отдать помещение примерно в тридцать квадратных метров, было бы слишком расточительно. Пара мягких кресел и большая софа с вычурной позолотой на подлокотниках и ножках, заставили усомниться в качестве предоставленных мне комнат.

Если уж библиотека так шикарно обставлена, то что бывшая леди нашла в том хлеву, где мне сейчас приходится обитать?

Ответ нашелся быстро. Его принесла разъяренная леди Вайлет.

- Как ты посмела выползти из своей комнаты, негодница? Кто дал тебе право распоряжаться слугами? - Она была высокой и худой, словно палка. Одета в черное платье и чепец с кружевами, а при разговоре с её губ во все стороны брызгали капельки слюны. - Немедленно убирайся к себе, и до оглашения завещания не смей показывать носа даже в коридор! Иначе я запрещаю тебя кормить!

- Мне кажется, вы немного преувеличиваете собственную значимость, леди Вайлет. - Холодная улыбка растянулась на моем лице. - Я здесь такая же полноправная хозяйка до оглашения завещания. И не смейте больше повышать свой голос в моем присутствии.

- Во-о-от кем оказалась смиренная овечка! - Безобразно растягивая слова дребезжащим визгливым голосом отозвалась мачеха. - Неужели падение с высоты придало тебе смелости?

- У всего заканчивается срок. - Парировала я. - Вот и у меня терпение подошло к концу.

Я собрала со стола небольшую стопку книг по истории, географии этого мира, и подхватила подшивку газет. Это даст хотя бы частичное понимание о реалиях этого мира. Вышла к Соре, маячившей в коридоре и, несомненно, услышавшей весь наш разговор.

Продолжать диалог со зло пытаящей дамой я не намерена. Пусть тихо захлебывается собственным ядом. Мне же необходимо поскорее адаптироваться к местной жизни и законам. И, чем быстрее, тем лучше.

- Сора. - Позвала я свою служанку, когда мы вошли в мою комнату. - Я всегда здесь жила? Или у меня были другие покои?

- Другие, моя леди. - Склонив голову, ответила женщина. - После смерти вашего батюшки, графа Эрнеста Лерой, ваша мачеха приказала переселить вас в крыло для слуг. А ваши комнаты были отданы её дочери, леди Миларе, вашей сводной старшей сестре.

- У меня есть сестра? - Удивилась я.

- И брат. - Ответила служанка. - Тоже сводный. Сын леди Вайлет от первого брака. Они с сестрой обосновались в вашем поместье, в столице.

- Сора, расскажите мне, пожалуйста, все, что знаете о моей семье, начиная с момента, как вы пришли сюда работать. - Попросила я, понимая, что врагов нужно знать в лицо. - Присаживайтесь к столу.

Беседа не прерывалась до самого похода в купальни под замком. Я узнала много, в большей части нелицеприятного о своих, так называемых, родственниках.

Моя предшественница, действительно, росла забитой и затюканной ушлыми родственниками, овцой. Мать умерла, когда девочке было десять лет. Стала чувствовать усталость, словно кто-то высасывал из неё силы, пока совсем не слегла. Все это время, её лучшая подруга, леди Вайлет, неустанно помогала бедняжке, скрашивая серые дни и помогая руководить замком. Даже детей своих привезла, чтобы маленькой леди Амалин не было скучно одной, пока мать болеет.

А после пышных похорон осталась в замке, неустанно напоминая графу Эрнесту о том, как хорошо его девочке с детьми и под её опекой. Граф, утонув в собственном горе, вокруг себя ничего не замечал. Не заметил он и змею, пригретую в собственном доме. Ради блага

дочери женился на вдовствующей баронессе, даже не поинтересовавшись, а нужна ли ей, этой дочери, мачеха. А новоиспеченная жена, сначала лившая в уши перспективного вдовца елей о её восхищении его дочерью, сменила свое мнение на противоположное, сразу после церемонии.

Теперь леди Амалин в глазах отца, благодаря мачехе, стала непокорной, склочной и невоспитанной, дикой особой, которую следовало упечь в пансионат для обучения кротости. Ну, или, в жрицы Великой отдать.

Отец, с вынутым стальным стержнем, после похорон первой жены, вяло сопротивлялся напору новой, а потому уступил, отослав родную кровиночку в пансионат Святой Веры, где её денно и ночно пестовали и "учили" послушанию.

Возможно, отец девушки что-то понял, предчувствовал, решив забрать её домой. К сожалению, он скончался через пару месяцев после возврата дочери.

- Что было потом? – Снова завела я беседу, когда поужинала.

- А ничего больше не было. – Грустно выдохнула Сора. – Вас выселили в это крыло. Мы с девушками подобрали вам лучшую комнату, но понимали, что такое убранство не достойно леди. Дети леди Вайлет уехали в Лиссу, чтобы блистать при королевском дворе, но скоро должны приехать сюда, к моменту оглашения завещания. Граф в последние месяцы часто пропадавал с поверенным, ему становилось лучше, когда он инспектировал земли и отлучался из замка по делам. Вот только после того, как упал с лестницы и сломал ногу, он уже подняться не смог...

- Когда должны огласить завещание?

- Через три дня. – Улыбнулась Сора. – Быть может, лорд Эрнест окажется милостив, и своей волей выделил вам небольшой дом и пенсию из доходов графства.

- Почему не всё? – Возмутилась я. – Я же его единственная дочь.

- Леди Вайлет всем уже рассказала, что завещание он составил при ней, оставив вас ни с чем. Графство вместе с титулом перейдет к её сыну, барону Айзеку. Вас же, в лучшем случае, обязуют кормить до замужества. – Тут она приблизилась ко мне и взяла за руку. – Леди Амалин, прошу вас, если так случится, поехать со мной. Вы не помните всего, но барон Айзек ужасный человек. У меня есть дом. Пусть он мал и вам не по статусу, но в нем вас точно никто не посмеет обидеть...

- Он обижал меня? Бил? – Начала я пытаться Сору. – Сделал что-то гораздо страшнее?

- Он унижал вас словесно постоянно. Мог толкнуть или сказать, что отец вас никогда не любил. – Выдохнула женщина. – Из-за его жестокости ни одна девушка не пойдет работать в ваш замок даже под угрозами. Одну бедняжку он избивал в своих покоях до тех пор, пока плод его любви не покинул её чрево. Он угрожал взять вас в жены...

Действительно, это можно расценить, как угрозу...

Приедет – увидим, что за фрукт, этот мамкин рыцарь. Быть может, там в плане мужества все так же прискорбно, как и в плане хитрости. Где наша не пропадала...

Бывали и у меня среди рабочих подобные «одарённые» – субтильные, но гонору, как у короля Российской эстрады. Все ходили, пытались распустить павлиньи хвосты, занять мамку богатую, переместить фронт своих работ на простыни в моей постели. Вылетали быстро и эффективно, стоило только заметить пагубное пристрастие появляться в поле моего зрения не по делу, или обращаться не по рабочему вопросу. Радик уловил настрой сразу, чем и заслужил моё уважение – он всегда видел по мне только начальника и строителя. Но к девчонкам моим клеился, поганец мелкий. То шоколад элитный прикупит, то цветов охапку на праздник принесет. И ведь со многими уже интрижки были. Все знали о его похождениях, и все равно испытывали судьбу.

Сейчас сочетание «жесток и хитёр», было бы не к месту. Такие люди обычно непредсказуемые и сродни маньякам, отслеживающим своих жертв. Потому, нужно умерить свой пыл в отношении мачехи, дабы он не начал действовать за моей спиной по приезду.

Весь вечер провела при нескольких зажженных свечах, наспех изучая историю этого мира и его географию. Монтеро – страна с историей в несколько десятков тысяч лет на одном из трех материков мира Филло. Я, прагматичная до мозга костей, далекая от веры и прочих духовных ценностей, чуть не познала «дзен», вычитав, что здесь есть темные эльфы и двуипостасные оборотни. А люди делятся на магов – высшую элиту, и простых людей. Магов здесь ценят и любят. Любят настолько, что готовы скрещивать их до бесконечности, лишь бы получить побольше потомства.

Темные эльфы далеко не «няшки». Это хладнокровные убийцы, наемники и бог весть что еще, пользующееся магией теней для исполнения заказов и работающие, в основном, в темное время суток. Оборотни же – тяжелая артиллерия в боях за земли. Отличный нюх, прекрасный слух, ночное зрение, звериное чутье и развитые инстинкты – идеальный набор для вступления в армию любой страны. Немногие из людей могут противостоять их силе один на один.

Была здесь и разная нечисть, которую старались повывести. И это как раз привело к дисбалансу в магии. Мир понял свою ошибку, осознал, издал единые законы о запрете их истребления, но выходить из укромных мест местные духи не спешили, помня о многовековых гонениях.

Не все представители рас были однозначно плохими, как и не все были хорошими. Уроки нашей истории давно показали, что судить обо всех, за проступки нескольких представителей – ошибочно.

Но парочку преданных оборотней или эльфов я бы завела для пущего спокойствия. Пока Сора проводила мне экскурсию в купальни, под дверь комнаты просунули записку, в которой неизвестный автор просил больше не употреблять в пищу ничего из кухни. Я поверила сразу. Не хотелось фатально ошибиться, приняв анонимку за шутку.

- Мы же можем утром покинуть пределы замка и поесть где-нибудь в другом месте? – Спросила я побледневшую женщину.

- М-можем. – Резко закивала она головой. – Здесь недалеко городок, принадлежащий вашей семье. Там можно в ресторанцию зайти, или в таверну какую. У меня есть сбережения. Покормить вас на должном уровне несколько дней хватит...

Глава 2

Объедать заботливую Сору не пришлось. По моей просьбе она принесла платье на завтра и еще несколько тех, что, по её мнению, давно вышли из моды. Я выбрала пару ярко-розовых платьев – девушке с рыжими волосами, и темно-синими глазами, этот цвет явно не шел. Слишком уж бледно я в них смотрелась. Жемчуг мы с них спорили перед сном – часть я отложила на черный день, а вторую часть было решено утром продать ростовщику.

Крупное зеркало, почти во весь рост, нашлось в моих бывших комнатах, куда мы тихо пробрались с моей помощницей. Там я примерила зелёное бархатное платье на шнуровке сзади и осталась очень довольна – волосы вспыхнули огненным светом, глаза засияли ярче, а тонкая белоснежная кожа стала напоминать китайский костяной фарфор.

Сора еще с вечера договорилась с конюхом о подготовке кареты к выезду. Мачеху в свои планы я решила не посвящать.

Пара белоснежных лошадей, запряженных в трясую черную карету с аккуратно выведенным гербом – маленькой короной над зверьком, больше похожим на ласку с колоском в лапах, на дверце, ждали у черного хода замка. Начинать поездку со скандала не хотелось. Подспудно ждала, что сейчас, вот-вот, выскочит из-за угла с перекошенным лицом мачеха, и заставит кучера развернуть карету назад. Но ничего не произошло. Лишь на выезде из хозяйственных ворот стража спросила у мужчины на козлах, один ли он едет.

- Леди везу в город, по приказу. Не видно, что ли? – Хмыкнул он, тем не менее, не став уточнять, какую из леди.

После непродолжительной тряски на обитых скамьях, мы остановились около лавки ростовщика. Сора торговалась, как демон, за каждый лишний медяк. И в итоге, вся раскрасневшаяся, но довольная собой, вернулась в карету, где рассказала мне о его наглости в сильном занижении цены платьев и жемчуга. Меня она просила с ней не ходить.

- Не гоже леди торговаться. Это не принято. – Пояснила она. – Я-то уж как ругалась с ним. А при благородных дамах такая речь не должна вестись.

Хмыкнула в ответ, вспомнив крики мачехи в библиотеке. Да и свою прошлую жизнь. Вот уж вряд ли меня сейчас чем-то удивил торг на повышенных тонах.

Служанка протянула мне увесистый мешочек.

- Я заставила его разменять пару золотых. – Отчиталась Сора, улыбнувшись. – Всего получилось выторговать шестнадцать золотых и шестьдесят серебряных за платья и жемчуг. Если питаться экономно, вам хватит минимум на год.

В ценах я пока не разбиралась, но зато поняла, что платья будут хорошим подспорьем, если завешание всё-таки, будет не в мою пользу. На всякий случай, договорились с Сорой, что по приезду, она перенесет в мою комнату все платья, имеющие хоть какую-то ценность. Коли уж старомодные оказались такими выгодными, значит те, что посвежее, будут дороже. И вдруг нам удастся еще что ценное с них срезать, если мачеха при поверенном выгонит меня за порог в одном платье? Нужно обязательно подготовиться к такому развитию событий. Сомневаюсь, что отец девушки настолько был черств, чтобы оставить своё единственное дитя без средств к существованию, но всё же.

Кучер привез нас к хорошей таверне, в которой не зазорно было столоваться и высшим кругам. Чистота помещения и опрятность девушек – подавальщиц сразу бросались в глаза. Моя помощница, облаченная в своё выходное платье, сегодня не выглядела, как огромная куча ветоши, но все-таки попыталась промямлить нечто: «негоже холопам с боярами за одним столом сидеть».

- Если вдруг мне придется первое время жить в твоём доме, мы будем есть поодиночке? – Привела я пример, и она, смущаясь, присела напротив.

Заказывать тоже пришлось ей. Я лишь попросила побольше овощей и отдельно жареное мясо, аромат которого плыл по светлому помещению, сводя с ума желудок. На удивленный взгляд подавальщицы не стала ничего говорить про принятый мною в прошлой жизни завет о плотном завтраке. Стройка – вещь непредсказуемая. Никогда не знаешь, удастся ли пообедать, а то и поужинать.

- Предлагаю договориться с этой таверной о поставках еды в эти дни. – Предложила я. - И пусть отдадут лично тебе в руки, и никому больше.

Во время неспешного завтрака, осмотрелась по сторонам. Несколько столиков были заняты мужчинами, по виду напоминающими успешных торговцев. Да и их споры в полголоса, не оставляли вариантов – они обсуждали целесообразность завоза в эти земли тенешелка из земель темных эльфов.

Моя теория подтверждалась – не все они наемники и убийцы. Есть среди них вполне мирные граждане, что тратят свою жизнь на созидание и улучшение жизни.

В дальнем углу, не сняв с головы капюшон, нависая над тарелкой, завтракал загадочный господин с тонкими, аристократическими кистями рук. Приборы в его руках порхали, отправляя мелко нарезанные кусочки мяса в темное нутро куафа так ловко, что я залюбовалась и, кажется, привлекла к себе его внимание.

Вздрогнула от неожиданности, когда мужчина поднял голову и, не снимая накидки, пронзительно посмотрел на меня. Из темноты блеснула пара ярко-зеленых глаз, заставив меня опомниться и смущенно отвернуться.

Быстро закончив с завтраком, пока Сора договаривалась о нашем питании на ближайшую неделю, поспешила ретироваться из таверны.

- Леди Амалин, я договорилась! – Вышла через минуту Сора. – Если вы не против, я бы хотела предложить заехать к артефактору. Может нам повезет, и приобретем определитель ядов и вредящих зелий. Стоить будет дорого, но ваша жизнь намного ценнее.

- Полностью с тобой согласна. – Кивнула я. – Но я бы хотела зайти вместе с тобой.

Любопытство было не праздным. Если есть артефакты – значит нужно узнать какие. В своем домике и воду согреть и огонь развести надо будет. Если весь тот бред, что рассказывала моя секретарша о прочитанных книгах, правда, я могу здорово улучшить наш быт в будущем.

Заодно бы пробежаться по рынку, посмотреть, изобрели ли здесь мясорубку, терку и прочие предметы, что перечисляла мне Наташа за утренним кофе. Быть может, изобрету что-то, и стану великим реформатором. Смеюсь, конечно. Что-то простейшее, облегчающее жизнь, может и получится. Но пылесос и стиральная машинка вряд ли. И тем более, не автомобиль. Даже устройство парового двигателя я вряд ли вспомню.

Но эти вопросы я пока оставила на потом. Сначала нужно решить главный – дожидаться в полном здравии поверенного, а уж потом загадывать на будущее. Поговорить с ним потом, что ли. Он ведь с отцом Амалин вел дела графства, значит в курсе всех дел, и сможет объяснить мне, нерадивой, на что я имею право. Например, оспорить завещание. Ведь не зря же мачеха всем растрепала, что именно её сынок будет наследником.

Начать жизнь заново, в другом мире, это здорово. Но начинать жизнь в богатом графстве и с финансовой подушкой – еще лучше. Пока же в замке царствует мачеха – я сбоку припека.

- Сколько стоит это колечко? – Поинтересовалась у седовласого артефактора, что сразу узнал во мне дочь наместника этих земель.

- Десять золотых, леди Амалин. – Он протянул мне атласную подушечку из-под стекла. – Камень изменит цвет с зеленого на красный, если это будет яд, на сонные зелья станет белым, а на любовные – пожелтеет. Можете даже над постелью или одеждой проводить рукой, он определит, была ли пропитана ткань.

Я купила, даже не торгуясь. Вид продавца внушал доверие, уж я их много навидалась. И по одному взгляду видела, попытался ли мне всунуть мешок просроченной или поддельной

штукатурки, ушлый торгаш, или нет. Этот старичок смотрел прямо, не заискивал, но и не проявлял неприязни. Взгляд открыт и речь спокойна. Значит и цену не накручивал лихо.

На обратном пути, под сиденьем Соры мелькнуло черными бусинами глаз, что-то мелкое и мохнатое. Я не стала поднимать визг и поджимать ноги. Мыши в средневековье – нередкое явление, и я их не боюсь. А вот насчет страхов своей помощницы, не знаю.

В замке нас ждал скандал. О том, что я покинула замок, мачехе доложила стража на задних воротах. Правда, значительно опоздав с докладом, за что я им, безусловно, благодарна. Ведь молчали же до последнего, пока нас не хватились! Не все здесь так уж и плохи и пляшут под дудку жадной бабы.

- Ты навлекаешь на мою семью позор! Где это видано, чтобы леди с одной лишь служанкой раскатывала по городу! – Брызгала она слюной во все стороны. – На ближайшие два дня ты наказана, и с кухни, кроме воды, тебе ничего не выдадут! И не смей больше покидать свою комнату, неблагодарная!

Последняя фраза догнала меня уже перед поворотом к лестнице, ведущей в крыло слуг. Ни спорить, ни разговаривать с ней я смысла больше не видела. Только бы продержаться до оглашения, а там, хоть трава не расти.

В своей комнате я окопалась в книгах, пока Сора тайком стаскивала гардероб матери Амалин. Воду на кухне выдали, правда щедро приправленную сонным порошком и еще какой-то гадостью, потому как камень стал белым с синими прожилками, а о таких свойствах продавец мне не говорил.

Сора умыкнула для нас бутыл с чистой водой, а стражники тихо оповестили о доставленном обеде. Так жить можно было.

Мы спорили еще неплохую горстку камней с нескольких платьев, сложив их на дно моего дорожного сундука, и закидав сверху старыми серыми одедами из пансионата. Камни я припрятала под гнилую половицу в бархатном мешочке, присовокупив их к деньгам и остаткам жемчуга.

После ужина Сора пошла на разведку, унося пару моих старых платьев в прачечную. А вернулась с важными новостями. В замок пожаловали детки мачехи. На общий ужин я, наказанная, приглашена не была. Да и не очень-то хотелось. Итак, с моей помощницей были сыты.

- Завтра будьте аккуратны, леди Амалин. Не стоит показываться из этой комнаты. Не ровен час, столкнетесь с молодым лордом, и он вспомнит свои старые проделки. – Она смело присаживалась рядом со мной. Все-таки, беда и цели у нас сейчас общие. – Я тоже постараюсь от вас ни на шаг. Нам осталось потерпеть пару дней.

- Боюсь, они будут очень насыщенными. – Мрачно ответила я.

Мальчишка Ют был приставлен к моей убогой комнате с обеда. По приказу мачехи, он зорко следил за моими передвижениями, если таковые имелись, и обо всем должен был докладывать личной служанке графини. Эту информацию он нам и сообщил, как только добрался до комнаты, клятвенно заверив в своей преданности.

Утром, сразу после завтрака, в мою обитель пожаловали гости. Оба были высокими и худощавыми, с презрительно поджатыми губами – все в свою мамочку.

Сводная сестрица радовала глаз полной безвкусицей в выборе одежды и драгоценностей. Уж слишком вычурным их сочетание получалось. Словно девушка в моду девяностых с леопардовыми лосинами и ярко-малиновыми кофтами вкупе со сверкающей во всех местах бижутерией, окунулась. Курочка -пеструшка с поправкой на местную моду, не иначе. Прическа на серо-желтых волосах могла быть красивей уложена, если бы волос не был жидковат. А потому и смотрелся он на её голове, словно одуванчик – с просветами в местах, где объема не хватило. Он то и дело водила по колье на шее рукой, униженной кольцами и браслетами, то и дело пытаясь привлечь к ним внимание.

Он был высок и строен, как кузничик. Я все пыталась рассмотреть его брюки – загнулись ли у него колени назад, или нет? Небольшое пузико на тонких ножках и слегка нездоровый цвет лица. Бледно-голубые, чуть выпученные глаза, как у удивленной рыбы.

- Смотри-ка, сестрица прижилась в царстве слуг, дорогой братец! – С ехидной улыбкой нарушила тишину мини-мачеха. Я с огорчением поняла, что не помню её имени. Да и не пыталась запомнить, как-то не до этого было. Вроде Милка. Как козу у бабушки звали. – Быть может, после оставим её здесь прислуживать? Не выгонять же на улицу такую редкую прислугу?

- Сначала она послужит мне. – Масляно расплылся в улыбке «братец». – А потом можешь пользоваться, как твоя душа пожелает. Все равно никому не нужна уже будет. Как ты на это смотришь, мышка? Вижу, что положительно.

Он наигранно рассмеялся, театрально так, и явно чувствую себя довольным за унижительные фразы.

- Ого, какие планы вы на мою жизнь уже настроили. – Взглянула на них исподлобья, поднявшись из кресла и отложив недошитый подол. Но ножницы на всякий случай сжала в руке покрепче. – С вашим вкусом, дорогая сестрица, вам только со слугами жить и останется. А что касается вас, не менее «дорогой» братец – вы станете первым в Монтеро, самым знаменитым, кто удостоится чести быть оскропленным вот этими вот ножницами при первой же попытке ко мне подойти.

Я многозначительно подвигала бровями, выставив своё оружие вперёд. И тоже мерзко расхохоталась.

- Сестрица-а-а, пора бежать отсюда, пока я тебе лохмы не подрезала! – Я выпучила глаза, резко дернувшись в её сторону, на что она с громким визгом сначала «впечаталась» лбом в дверной косяк, а уже потом выбежала в двери. – Тебе особое приглашение нужно, «дорогой» братец? Или желаешь счастья попытать?

- Сумасшедшая истеричка! – Взвизгнул он, тоже попятившись к двери. – Не зря граф тебя отправил в пансионат! Мало тебя там воспитывали!

Крики вперемешку с руганью еще долго разносились по коридорам, вслед за ретировавшимся родственником. В приоткрытую дверь протиснулась вихрастая голова Юта, и задорно мне улыбнулась, подмигнув.

На ночь мы с Сорой приготовили ей постель в моей комнате. Пара мужчин со двора помогли занести её кровать. Места хватало еще для пары слуг, но доверие я испытывала пока только к своей сообщнице, что не побоялась принять мою сторону. Дверь имела кованый крюк, но щель между полотном и коробкой позволяла его скинуть при помощи любого плоского крепкого предмета. Кинжала, например.

- Что теперь бу-у-дет! – Причитала впечатлительная служанка. – Он ведь не уgomонится. Найдёт способ отомстить.

- Не переживай! – Ободряюще кивнула ей, обматывая петлю для крючка нитками и забивая в неё клин из щепы. Конструкция показалась надежной. – Остался один завтрашний день, и всё будет в порядке.

Жаль, что двери открывались наружу, а не внутрь. Потому, подпереть их было совсем никак. Зато в массивную ручку мы вставили, на всякий случай, длинную палку от метлы, любезно выпрошенную у садовника. Если получится скинуть петлю, то палка уж точно нас разбудит – стоит только подвешенному кувшину соскользнуть с её конца.

За окна я не беспокоилась – они были наглухо закрыты и не открывались, судя по разводам, уже несколько лет. Второй этаж к маневрам тоже не располагал.

Ночью в двери кто-то ломился, судя по перепугавшему нас, разбитому кувшину. Но, вслед за грохотом, слышались удаляющиеся тяжелые шаги и чье-то неразборчивое мужское бормотание.

Крюк остался на месте, но древко метлы всё же соскользнуло, подав сигнал, как я и задумывала.

- Осталось продержаться до завтра. – Успокаивала я перепуганную Сору. – Огласят завешание отца, а там мы посмотрим, на чьё плечо еще муха сядет.

- Завтра я могу подежурить ночью. – Попыталась она проявить заботу.

- Ничего не нужно. Просто принеси еще пару кувшинов. Воду только вылей незаметно. – Посоветовала я. – А то опять намешают чего.

Весь день я провела, как на иголках. Ножницы мною не выпускались из рук даже во время еды. Наказание закончилось, и в моем меню начали появляться блюда с кухни. Добавки были везде. Ют помогал утилизировать угощения, унося их подальше и потчuya отхожее место. Заодно выяснил, что волшебные приправы туда добавляет именно служанка мачехи, объясняя всем желающим, что у меня с недавнего времени помутился рассудок, и целитель прописал добавлять успокоительное в еду.

Следующая ночь выдалась совсем уж ужасной. Я сделала всё, чтобы длинный «тварёныш» выдал себя при попытке проникновения. Но он явно применил что-то магическое, ибо разбудил меня грохот хлопающей двери.

Она приоткрывалась в коридор, и тут же захлопывалась назад. Сора безмятежно спала, словно околдованная. А у меня дико болела голова, словно угарным газом надышалась.

Наконец, я смогла зажечь пару свечей. И сумела увидеть мелкое существо, упершееся ножками в дверную коробку, и из последних сил держащее открывающуюся дверь. С той стороны явно тянули с усилием, потому как создание, стиснув острые зубки, с натугой, возвращало полотно двери назад.

- Что пялишься, дура? – Крикнуло мне создание. – Накинь крючок, я держать уже не могу!

В это время, дверь резко распахнулась, и в проеме появился растрепанный, с тяжелой одышкой, раскрасневшийся от усилий, братец. В бок ему прилетела мелкая молния, его мотнуло в сторону, выкинув обратно в коридор. Заряд прилетел от существа.

- Ты долго еще тупить будешь? – Заверещал он тонким голоском, пытаясь достать короткой ручонкой до косяка, чтобы закрыть двери.

Я подбежала, и накинула крючок, замкнув дверь. Вбила посильнее колышек. И древко швабры просунула.

- Еле успел спасти тебя, горемычную. – Сказало мне создание, покрывая дверь какими-то блестящими узорами. – Заплетай лозой, что опять встала как вкопанная?

- К-какой лозой? – Запнулась я.

- Что за маги нынче пошли, глупые все, как на подбор. – Пробормотало существо и снисходительно улыбнулось, закончив с узором на двери. – До утра должно помочь. А там открою, как только твой спаситель приедет.

Я, наконец, смогла его разглядеть подробнее, направив свет свечи к спинке кровати в ногах, куда он пристроился. Нечто среднее между чертенком и домовёнком Кузей. Худее, и взгляд хищный, благодаря острым зубкам, мелькающим во время разговора. Но при этом ёжик торчащих во все стороны волос и мелкая драная одежда. Хвост портил картину и длинные острые уши. Какой-то хвостатый, стройный гном получился, только шапку потерял. И росточком был примерно с локоть.

- А ты кто? – Поинтересовалась, приготовившись обороняться, если что.

- Спаситель твой! – Ехидно осклабилась чертенок. – Не признала, что ли? Дух домовая я. Решил помочь дурёхе одной, и спасти. А то завтра уже бы замуж опозоренная шла. С этого прощелыги станется.

- Так это тебя я видела в карете! – Некультурно показала на него пальцем. – Значит ты сам за мной увязался?

- Но-но! Я попрошу без этих грязных инсинуаций! – Выпятил он свою хилую грудь, приняв оскорбленный вид. – Спи давай, завтра всё расскажешь!

Последнее, что я увидела – это, как он щелкнул пальцами. А дальше меня встретило раннее утро и озадаченная закрытой наглухо дверью Сора. В дверь ломились и пытались высадить снаружи.

- Кто там? – Изобразила я воробья из популярного мультфильма.

- Леди Амалин, с вами всё хорошо? – Отозвались снаружи. – Двери заклинило, мы не можем открыть.

— Это поверенный графа. – Пояснила помощница, всё еще обескураженно глядя, как пытаются открыть незапертую дверь.

- Дайте мне немного времени, и я выйду. – Попросила мужчин.

За дверью согласились, и стук прекратился. Я умылась остатками воды из бутылки и натянула платье. Сора заплела мне косу. Достали с ней мешочек с деньгами, спрятав его в пришитый изнутри к подолу, карман. Завязки не дадут деньгам пропасть, даже если меня будут выгонять вшаей.

- Открывай, э-э-э... - Запнулась я, раззявив рот и пытаясь вспомнить, называл ли мне своё имя домовый. – А как тебя зовут, домовый дух?

- Хатник зовут. – Пробубнил он, появляясь на спинке кровати. – Готово.

Дверь открылась сама, являя моему взору мужчину лет сорока на вид, с густыми бакенбардами и в костюме, чем-то похожим на наряд целителя. Сухопарый, активный, с пронзительным взглядом – это то, что сразу бросалось в глаза. Такой будет молча делать своё дело, и вряд ли даст корысти победить.

Я оглянулась к домовенку – но его уже след простыл.

- Слава Великой, с вами все хорошо. – Стер испарину со лба поверенный, облегченно выдохнув. – Леди Вайлет рассказала про ваше падение. Я прибыл так скоро, как только смог. Пройдем в приемную залу, там уже собрались все слуги.

- Я очень рада вашему приезду. – Ответила мужчине улыбкой. – Не будем заставлять ждать остальных.

Приемный зал находился на первом этаже и был облицован белым камнем с серебристыми прожилками, похожим на мрамор. Очень светлый, он был когда-то отделан с большой любовью и хорошим вкусом. А сейчас, в некоторых местах плиты отсутствовали, и пол был далек от чистого, судя по следам сапог и пыли. Давненько сюда никто не заходил.

Посреди зала стояли слуги, что наклонялись друг к другу и перешептывались, когда мы зашли внутрь. Чуть поодаль, на банкетках, перенесенных к центру от стен, гордо восседали мачеха со скорбным видом и её любимая доченька, с плохо замазанной шишкой на лбу.

Лорд Айзек стоял, положив свои ладони на плечи матери, поддерживая её актерские страдания.

- Рад приветствовать всех обитателей этого замка. – Поздоровался с присутствующими поверенный. - Меня зовут Говард Хоуп, и я уполномочен в этот день объявить волю ушедшего так внезапно и преждевременно, графа Эрнеста Лероя.

Леди Вайлет приложила к абсолютно сухим глазам белоснежный платок, показывая каждым сантиметром своего тела окружающим, в какой великой скорби она находится.

Господин Говард прокашлялся, собираясь с духом, и начал зачитывать завещание.

- Я, Эрнест Лерой, являясь наследником графства Лерой и находясь в трезвом уме и добром здравии, в случае моей смерти, делаю следующие распоряжения:

1. Всем замковым слугам, что на момент оглашения последней воли, останутся работать, выделить по одному золотому в качестве награды за преданность.

2. Баронессе Миларе Дидье, моей падчерице, я завещаю сотню золотых в приданое, собранное мною заранее по описи и оставленное на сохранении у моего поверенного, господина Говарда Хоупа.

3. Баронессе Вайлет Дидье, моей второй супруге, после моей смерти вернувшей прежний титул и фамилию, завещаю выкупленное на землях бывшего баронства Дидье поместье для постоянного проживания, без права появляться в землях графства Лерой под любыми предлогами пожизненно.

- Позвольте! – Выпучила в удивлении глаза, мачеха, с лица которой моментально слетела вся скорбь. Поверенный знаком попросил её помолчать, вернувшись к чтению.

4. Барону Айзеку Дидье, моему пасынку, завещаю средства ровно в том количестве, что будет необходимо уплатить за обучение в королевских гвардейских войсках, с пожеланием стать наконец-то мужчиной, и запретом на появление на землях графства Лерой пожизненно.

- Да как он посмел! – Снова взорвалась мачеха. – Завещание было совсем другим! Он при мне его составлял!

- Всеми своё время, леди Дидье. – Осадил её поверенный.

5. Амалин Лерой, единственной наследнице графства Лерой и моей любимой дочери, завещаю всё, что находилось в моей собственности на момент смерти, в момент оглашения завещания и обнаружится после.

6. В случае смерти моей дочери, либо её замужества с бароном Айзеком Дидье, графство переходит в собственность короны до появления более достойного кандидата, с пожизненным выделением суммы в сто золотых ежемесячно, из доходов графства, на личный счет дочери.

7. После оглашения завещания, прошу моего поверенного начать проверку счетов управляющего и розыск всех приобретений для семьи баронессы Вайлет с целью их дальнейшего изъятия в пользу моей дочери. Из графства она и её дети, должны будут отправиться в том, в чем когда-то приехали.

— Это не правда. Это всё неправда! – Причитала, раскачиваясь, и теперь уже по-настоящему скорбя, леди Вайлет. - Этот документ нужно будет обязательно проверить.

8. От своего имени, управляющим всеми делами графства, назначаю моего поверенного, господина Говарда Хоупа, на всё время расследования и до его завершения, если моя дочь, графиня Амалин Лерой, не изъявит желание оставить назначенного управляющего и после.

Ну, здесь я была совсем не против поработать с этим человеком, который своим поведением мне уже чрезвычайно понравился. А время покажет, ху есть ху.

9. Настоящее завещание составлено в четырех экземплярах и заверено магической печатью, один экземпляр - для моей дочери, графини Амалин Лерой, второй – для поверенного, господина Говарда Хоупа, третий – для гильдии магов, четвертый – должен храниться в королевской канцелярии. Любое, составленное и подписанное мною собственноручно раньше, либо позже, завещание, является недействительным и подлежит уничтожению.

- Подлец! Предатель! – Вспыхнула злобой мачеха, показывая всем своё истинное лицо. – Как он посмел так поступить со мной! Ведь клялся, что мой сын будет наследником и завещание дал прочитать!

- Такова воля графа. – Пожал плечами, не проявив никакой жалости к завывающей мачехе, назначенный отцом управляющий. – Где я могу ознакомиться с документами и сче- тами графства?

Глава 3

Замок стонал и гудел, словно растревоженный улей. Еще бы, такое значимое событие для тех, кто уже устал верить и ждать! Работа слугами была саботирована – каждый желал лично убедиться, что леди Вайлет покинет эти стены вместе со своим выводком.

После оглашения завещания с неё слетела вся наносная шелуха, весь апломб, оставив перед глазами обитателей замка склочную, жадную старуху, что, забыв о своем благородстве, цеплялась за материальное, отбросив духовное за ненужностью.

Милара вторила матери, не желая расставаться с тем, что отбирала у беззащитной сестры долгие годы. Она недаром привлекала внимание к драгоценностям, когда заходила ко мне в комнату – это были любимые украшения матери Амалин. Гадюка хотела ужалить девочку побольнее. Теперь же она цеплялась за своё, с истерикой сжимала дорогие цапки, и никак не хотела выпускать их из рук.

Барон Айзек, глядя на позор своих женщин, тихо бубнил проклятья в мой адрес, но нападать опасался – накажут его однозначно, а выгоды в этом не будет никакой. Как я поняла, документы, заверенные магической печатью, были сродни непреложному закону, и не давали отступить от записанных обещаний.

Люди господина Говарда Хоупа, прибывшие для обеспечения выполнения распоряжений почившего графа, зорко следили за сборами, вовремя остановив паскудное воровство старшей сестры, запасливо растолкавшей в чулки, под платьем, пару-тройку килограммов украшений, многие из которых принадлежали прошлой леди Амалин и являлись семейными реликвиями. Стражники замка не препятствовали обыску, в ходе которого пунцовая леди, поджав в досаде губы, была вынуждена доставать из-под подола наворованное.

- Не стоит вам смотреть на это. – Разочарованно покачал головой наш новый управляющий. – Нам необходимо побеседовать с вами без лишних свидетелей. Надеюсь, вы не изъевите желание попрощаться с бывшими родственниками?

- Нет. Определенно. – Твердо сказала я и обратилась к моей помощнице. – Сора, проводи нас, пожалуйста, в кабинет моего отца.

Я не знала, существует ли кабинет на самом деле, ткнув пальцем в небо своей просьбой, но облегченно выдохнула, когда Сора, кивнув, прошла вперед. Немного пропетляв по коридорам, мы остановились около массивной дубовой двери.

Тёмный кабинет вспыхнул магическими огнями, заставив меня вздрогнуть. Говард же прошел вперед меня, привычным движением усевшись напротив хозяйского кресла и взглядом предлагая мне устраиваться в нём.

- Прежде всего, я хотел бы выразить вам мои глубочайшие соболезнования. Ваш отец был замечательным, радеющим за свои земли и людей, человеком. – Голос его был виноватым, плечи скорбно опустились, а взгляд затуманился. – Незадолго до смерти, он попросил меня отправиться с одним очень важным поручением в составе делегации, снаряженной его величеством. Потому, узнал обо все только вернувшись обратно.

- Что за поручение доверил вам мой отец? – Поинтересовалась я.

- Он предполагал, что его травят. Но доказательств у нас не было. – Мужчина крепко прижал руки к лицу, пытаясь скрыть свои слёзы, но чуть подрагивающие плечи, сдали его с потрохами. – Яд неизвестного происхождения и длительного действия был очень редким и не обнаруживался семейным перстнем. Но граф уверял меня, что ему стало лучше, перед моим отъездом. Необходимо было найти способы его обнаружения и противоядие.

- Я так понимаю, без четких доказательств, леди Вайлет будет жить на свободе? – Огорчение с сомнением явно проступило на моем лице. – Как вовремя я потеряла память из-за своего падения. Возможно, что и не случайного.

- Её вина не доказана. В данный момент я планирую начать расследование смерти вашего отца и провести проверку деятельности управляющего за несколько лет. – Он немного успокоился, потерев ладонями щеки и незаметно стерев влагу с глаз. Грусть вытеснил деловой настрой. – Я уже выслал гонца в тайную службу для выделения следователей и магов.

- Чем я могу помочь вам? – Поинтересовалась у нового управляющего. – Быть может, я смогу ознакомиться с отчётами управляющего? Память у меня пропала, но чтение и счет остались при мне. Может мне удастся вспомнить хоть что-то о моей жизни?

- Воля ваша, леди. – Чуть улыбнулся мне господин Говард. – Лишние руки и свежий взгляд мне не помешает.

О-о-о, он просто не знает, насколько взгляд этот у меня будет свежим! Пусть я и не бухгалтер в третьем поколении, но приход-расход знаю отлично. А уж реальные траты сопоставить с теми, что на бумаге – вполне возможно и не имея такого опыта. Когда-то, в той, за несколько дней уже кажущейся мне приснившейся, прошлой жизни, я начинала с обычной бригады, что делала ремонты в квартирах. Разумеется, все расчеты с клиентами в начале моей деятельности велись на коленке и состояли из пары колонок. Сомневаюсь, что здесь прогресс шагнул далеко вперед.

Двери кабинета чуть приоткрылись, после короткого стука, и появилась голова одного из приехавших с поверенным, мужчин. Взгляд его остановился на начальнике и, после кивка, он решил войти полностью и озвучить цель своего вторжения.

- Леди Вайлет Дидье с детьми готовы к выезду. – Доложил мужчина. – Вещи проверены, карета и возница тоже. Разрешите отправляться?

- Пару сопровождающих возьмите с собой, чтобы у баронессы не возникло желание свернуть с пути к поместью и затеряться на просторах Филло. – Приказал господин Говард. – Мы сейчас спустимся.

И мы спустились, но только для того, чтобы убедиться – баронесса Дидье отбыла вместе со своими отпрысками восвояси. Стоило бы вздохнуть с облегчением, но что-то мне подсказывало - не стоит расслабляться. Такие, как они, любят плясать на костях и губить всё, к чему прикасаются. И вряд ли способны догадаться, что можно быть счастливым, радуясь за успехи окружающих, а не видя горе в их глазах. В общем, чувство грядущих неприятностей меня не отпускало. Нужно быть внимательной и постараться не пропустить подлый удар в спину.

- Господин Говард, - обратился к поверенному один из его подчиненных, - управляющего графством найти не удалось. Стража утверждает, что он уехал с инспекцией по землям неделю назад, и до сих пор не вернулся. Я взял на себя смелость отправить за ним несколько людей.

- Молодец, Ридер. – Улыбнулся мой сопровождающий. – Как только будет что-то известно, сообщай в любое время суток.

- Леди Амалин, обед уже готов, вам накрыть в столовой? – Спросила меня прибежавшая служанка.

- Спасибо большое, Сора. – Улыбнулась я ей. – Я совсем забыла о еде.

Как и о том, что за хозяйством в замке кто-то должен следить. Нужно обязательно найти этого человека и познакомиться. Пусть отравительница, прислуживающая мачехе, уехала вместе с ней, это не значит, что в замке не могло остаться других преданных леди Вайлет, слуг.

Мы славно пообедали с господином Говардом овощным рагу с сочным, запеченным до золотой корочки, мясом птицы. Кольцо безмолствовало, показывая безопасность блюд.

А после обеда и до самого позднего вечера, нам вдвоем пришлось окопаться в кабинете графа, бегло читая множество сваленных в кучу бумаг различного происхождения и раскладывая их по видам.

В шкафу, на самом видном месте, обнаружилась большая шкатулка с множеством утраченных в её нутро, долговых расписок. Леди Вайлет с детьми не ограничивали себя в тратах,

закупая в счет долга украшения, платья. Расписки на замковые траты были мелочью по сравнению с долгами её дочери и сына, что, проживая в столице, не могли себе отказать ни в чем.

Здесь и содержание постоянного штата прислуги из тридцати человек, и новая карета с тройкой лошадей редкой, элитной породы. Господин Говард аж присвистнул, обнаружив внизу расписки сумму, многократно превышающей годовой доход графства.

- Я могу сейчас сказать только одно, леди Амалин. – Нервно улыбнулся мужчина, не скрывая озабоченности. – Если мы продадим всё, что накупили эти... Нам вряд ли удастся закрыть их долги полностью...

Он протянул мне бумагу, на которой зазорным девичьим почерком с завитушками, недвижимость в столице была отдана под залог за очень крупную сумму золотых. Внизу стояли две подписи – брата и сестры Дидье.

Это был провал. Фиаско. То, к чему я была не готова...

По местным законам, как разъяснил мне поверенный, траты, сделанные до оглашения завещания, принадлежат моему отцу, пусть и были сделаны не им. И лишь после оглашения завещания, мачеха и её дети потеряли право распоряжения имуществом моей семьи. А это значит, что все наделанные ими долги теперь принадлежат теперь мне.

Её вдовья доля, на доходы с которой она отказалась оплачивать для меня лекаря, осталась от первого замужества, и состояла из одной небольшой деревни с убогим поместьем. Зачастую браки были неравными и, чтобы защитить беззащитных молодых вдов от браков с алчными мужчинами, желающими присвоить богатое наследство, государем был введен закон о наследовании этой доли по женской линии. Получалось, что муж мог распоряжаться приданным жены во время брака, но в случае его смерти, оно возвращалось жене сразу же. А если она умерла раньше - наследство жены переходило к дочерям.

Зачастую, случалось так, что муж вытаскивал всё возможное и невозможное из приданного супруги, истощая ресурсы земель, обдирая налогами деревни, а то и вовсе брал ссуды под залог имущества. И получалось, что вдовья доля вроде бы есть, но только на бумаге. А на деле - это обремененное не выкупленными долгами, имущество.

В моем наследстве было немного положительного. Драгоценности и прочие вещи, принадлежащие леди Вайлет и её дочери, плюс новый гардероб, можно выгодно продать аукционами или скупщикам, отбив большую часть долгов.

Оставшуюся сумму придется где-то взять. Включая выкуп заложенной недвижимости в столице.

- Граф сделал второе завещание в надежде, что леди Вайлет почувствует себя ответственной и не пустится в траты, получив доступ к счетам. – Объяснял мне господин Говард. – Вот только не учел, что жадность второй жены будет граничить с глупостью и транжирством.

- Тогда предлагаю распродать всё, что они приобрели за годы своей жизни здесь. – Согласилась я. – А заодно нужно провести по принадлежащим землям ревизию. Достаточно ли хорошо живут на ней люди? Хватает ли им на жизнь? Да и штат прислуги не мешало бы прочесать частым гребнем. Вдруг остались лояльные графине люди?

Пока шел розыск всех прикупленных бывшими родственниками предметов роскоши, я попросила собраться всех слуг у кабинета отца, чтобы лично поговорить с каждым из них. Господин Говард отдал мне на откуп решение об увольнении слуг, сообщив, что его люди дополнительно проверят оставшихся на всякий случай.

К назначенному времени в коридоре образовалась длинная очередь. И первой в ней числилась замковая кухарка. Женщина оказалась дородной, румяной, круглолицей с живыми, честными глазами.

- Леди Амалин, - поклонилась она мне, войдя в кабинет, - очень рада решению графа Эрнеста, пусть Великая не оставит его своей милостью. Меня зовут Вейда. Сора предупредила о том, что вы забыли все после падения.

- Как долго вы работаете в этом замке, Вейда? – Задала ей свой вопрос. Нужно было вычленивать тех, кого приняла лично мачеха и с ними вести более серьезные беседы.

- Меня приняли сюда задолго до вашего рождения, леди. – Без запинок и сразу выдала кухарка. – Еще девкой молодой помогала старому повару на кухне. А после его смерти приняла обязанности.

Больше всего в ней мне понравилась опрятная простая одежда и чистейший передник, уже заляпанный чем-то свежим. Она стыдливо пыталась прикрыть пятнышки чего-то зеленого и розоватого, руками, изрядно смутившись.

- Я благодарна вам за службу и преданность моей семье. – Склонила голову перед женщиной в знак признательности. – Кого бы вы хотели видеть у себя на кухне в качестве работников?

Женщина немного замялась, но все же назвала несколько имен из старых работников. И настоятельно не рекомендовала брать пару девушек, принятых мачехой, пояснив, что они до сих пор негодуют из-за отъезда хозяйки.

Следующей я попросила позвать экономку, что заведовала хозяйством замка. На первый взгляд, да и на все последующие – дама мне определенно не нравилась.

- Госпожа Фания, к вашим услугам, леди Амалин. – Поклонилась она через силу, пытаясь скрыть высокомерие и брезгливость, опустив голову. – Вы желали поговорить со мной?

- Выгоняй и даже не думай оставить здесь эту змеюку, девочка. – На столе появился Хатник, заставив меня вздрогнуть. – Много зла прикрывала эта баба. И девок подбирала для вашего сводного братца, замасливала его. Да и комнату проверить нужно перед отъездом. Найдете еще немного денег в доход графства.

Разговор сразу не пошел. Экономка юлила, пыталась свернуть разговор и старалась пропускать мимо ушей прямые вопросы о том, что рассказал мне домовый. Его она не видела и не слышала, раз глазами только меня буравила. И с каждым новым моим вопросом, раздражалась еще больше.

- Госпожа Фания, я благодарна за ваш труд. – Сообщила я. – В течение следующих трех дней вам надлежит передать дела новой экономке. И не забудьте вернуть всё, что так недальновидно присвоили себе. По-хорошему, так сказать.

Женщина покинула кабинет, хлопнув дверью. А я уже ждала главу стражей. И уж к нему у меня точно было множество вопросов. Например, как он проглядел заговор против отца у себя под носом, и закрывал глаза на издевательства мачехи с детьми надо мной. Почему не сообщил никому об этом?

- Леди Вайлет запретила... - Растерянно ответил мне он.

- А если вам враги запретят охранять замок и впустить их без боя, вы тоже послушаетесь? – Съехидничала я. – Вам надлежит представить трех кандидатов на свою должность в течение трех дней. Как раз сопроводите госпожу Фанию из замка.

Далее людей запускали уже по роду занятий. Кухонные работники, горничные, прачки, стражи, хозяйственные рабочие и конюхи. Последние остались в полном составе, как и прачки с рабочими. К ним не было претензий, и всех их одобрил Хатник, снабдив меня подробными комментариями по каждому человеку.

Очень тяжело было не реагировать на его слова, растягивая губы в улыбке от особо едких замечаний к работникам.

Например, один из стражей джоже любил подворовывать душистое мыло у прачек и намылся им, чтобы не пахнуть потом, как все остальные. А один хозяйственник скрывал от остальных свиноматку, что давно уже должна была пойти на стол. Проникся к ней симпатией и не давал в обиду. Хатник посоветовал оставить животину ему, пусть приносит поросят и дальше.

Итогом собеседования стала отсеянная треть работников. И все они были наняты мачехой. Лишь тройка старых переметнулась к леди Вайлет в надежде на преференции новой

хозяйки. Их я тоже не стала оставлять. Предателей и перебежчиков мне и в прошлой жизни хватило.

Сора позвала меня на ужин. А я предложила ей место экономки.

- Вы слишком добры ко мне, леди Амалин. – На глазах женщины навернулись слезы. – Я боюсь не оправдать ваше доверие.

- Всё ты сможешь, не приbedняйся! – Съехидничал Хатник. – Она у старой экономки знаешь как вчера новое белье в вашу спальню выбила? Чуть не вцепилась ей в волосы! И шторы новые приготовила.

— Вот видишь, Сора. – Улыбнулась я своей новой помощнице. – Даже домовый дух в тебе уверен. Так что принимай у госпожи Фании ключи и хозяйство. И спуску ей не давай, пусть все подробно рассказывает. Тебе я могу доверить свою спину. Другим же пока не могу доверять.

Ужинали втроем – Я, Сора и новый управляющий. Для моих главных помощников это было честью. Но я не видела ничего зазорного в совместном приеме пищи с людьми, от которых зависела дальнейшая жизнь графства.

«Надеюсь тебе, девочка, повезет в новой жизни» - мысленно пожелала удачи прежней хозяйке этого тела перед сном. И не зря. Ночью я проваливалась из года в год, смотря и запоминая её жизнь. А, заодно, жадно впитывала быт и знания этого мира. Когда проснулась – поняла, что её душа ждала от меня принятия этого мира, чтобы уйти на перерождение. Я запомнила всё, что она мне показала. И обязательно отомщу семейке Дидье за её смерть, как только встану на ноги и подвернется случай.

- Ты черпаешь магию, словно она у тебя бездонная! – Изгалялся надо мной Хатник, став моим учителем магии. – Нужно брать понемногу, по капле-две. Тогда и для других магов это будет незаметно. Почувствуй свой источник и отдели от него сущие крупницы.

Показать наличие моего дара хоть кому-то – значит привлечь к моим землям толпы поклонников всех мастей. Именно поэтому о моих способностях не знал никто. И не должен был узнать. Совершеннолетия в этом мире, как такового не было. Самостоятельность девушкам разрешалась после свадьбы, либо после принятия наследства, как в моем случае, либо при выделении собственных земель или недвижимости. У простых людей этот возраст определялся замужеством, либо самостоятельным заработком. То есть – как только ребенок научился содержать себя – он взрослый. Какая-то логика в таком отношении к собственным отпрыскам прослеживалась.

В российском законодательстве дееспособность присваивалась после заключения брака в 16 лет, вместо 18ти, как и в случае, если ребенок начинал работать по трудовому договору.

Амалин на момент падения было около шестнадцати лет. Возраст вступления в брак в этом мире. Но, с опытной тётенькой внутри, это тело так просто в брак теперь не отправишь. Колеса переломаю всем, кто решит с предложением прикатить. А вот наступившая вместе с принятием наследства дееспособность радовала – опекуна мне уже никто не назначит в силу возраста.

Осталось только научиться использовать магию незаметно, и не попасться никому. В этом случае мою судьбу будет решать глава государства. А с королем шутки плохи. Найдёт производителя «посеменнее», и буду я как та самая, любимая животинка хозяйственника.

- Как же это сделать, когда она сама за руками тянется? – Прощедила я, напрягаясь всем телом и пытаюсь отделить поменьше. Мысленно уменьшала каналы, прикасалась лишь пальцами к солнечному сплетению. – Вот видишь?

- Так ты, дева, мысленно направляй магию от источника к пальцам, а не напрямую руками в источник лезь! – Хлопнул себя по лбу, закатывая глаза, домовый. – Представь, прикажи, чтобы магия тонюсенькой струйкой текла. Покажи ей, что это ты управляешь ей, а не она тобой!

Я послушно начала направлять магию из источника к рукам, к пальцам, пытаюсь почувствовать и пронаблюдать за её количеством, текущим по каналам. Наконец, что-то начало получаться. Уменьшила диаметр каналов, и замедлила поступающие потоки, заставляя магию растечься тонкими нитями в пальцах.

- Направь её к этому хилому растению. Только не перестарайся, иначе уже завтра можешь закладывать карету и ехать на поклон во дворец. – Хатник придвинул ко мне горшок с почти высохшим цветком.

Я разрешила своему дару сорваться с пальцев парой крупинок. Цветок на глазах начал наливаясь зеленью и расправлять пожухлые листья.

- Хватит ему. – Бросил дух. – Теперь полей его, и сделаем вид, что он сам ожил.

Сутки начали делиться на три части. Короткая ночь на сон, день был отдан осмотру замка, решению вопросов по продаже гардеробов бывших родственников и устранению споров между госпожой Фанией и Сорой.

Вредная баба никак не желала делиться информацией о хозяйственной части замка – утаивала имена поставщиков, закупочные цены на продукты и траты за предыдущие годы своей работы.

Свои хозяйственные книги она где-то припрятала или сожгла, иначе бы её глаза не светились торжеством, когда она докладывала о их пропаже. В ответ я просто пообещала уволить её без выходного пособия и рекомендаций за саботаж. Что, в общем, ни как её не остановило. Понимала, гадюка, что скоро отправится на вольные хлеба, а потому пиетета перед теми счастливицами, что продолжают здесь трудиться без неё, не испытывала.

Глава стражей честно привел ко мне троих кандидатов на свою должность. Хатник подсказал, что двое из них уже проявили себя, когда замолчали мою поездку перед мачехой. Я тоже их узнала – именно они помогали мне с доставкой питания из таверны в городке.

Спорить с мнением домового духа даже не стала – приняла двоих на эту должность – Алерт стал главным, а его помощником и заместителем назначила Тивоса. Оба мужчины уже доказали свою преданность и были достойны шанса проявить себя на более высокой должности.

Третья часть дня – вечер после ужина, отдавалась во власть Хатника. Он учил меня дозированию магии, сокрытию источника от других магов. Вечерние прогулки в сад на замковой территории помогали мне понемногу раскрывать и оттачивать свой дар.

- Сними обувь и встань на траву голыми ступнями. – Приказывал мне дух. – Попробуй почувствовать ток магии в толщах земли. Отсюда ты сможешь подпитывать свой резерв. Чувствуешь что-то?

- Ничего пока. – Я послушно пыталась сделать всё, чему он меня учит. Сказал бы встать на голову или сделать колесо – спросила бы в ответ, когда приступать. – Кажется... Чуть-чуть еще... Да-а-а...

Глава 4

Экономка попалась сразу же после своего отъезда. Люди господина Говарда проследили за ней и уволенным главой стражи – она показала ему схрон за территорией замка, боясь, что уже не сможет вернуться. Я подписала бумаги с запретом на её нахождение на территории графства пожизненно, чтобы спровоцировать. И наша задумка сработала.

Оба отправятся на рудники, ведь наворованного золота хватило бы, чтобы отдать половину годового налога с графства.

В налоги нам и пришлось их вложить, поскольку прежнего управляющего найти не удалось. Оказывается, он поехал собирать налоги с людей во второй раз, прикрываясь распоряжением графа. И собрал же, нелюдь. Люди тихо роптали, отрывая от себя последнее, ругались открыто, но, перезаняв у более зажиточных соседей, все-таки собрали налог повторно. А управляющий, собрав всё честно сворованное – скрылся в неизвестном направлении. В данный момент он объявлен в розыск здесь и в соседних государствах. Надеюсь, что он не успеет скрыться и будет справедливо наказан.

«Вот же гад!» – ругалась я мысленно, признавая, что нас ограбили.

- Сбор урожая уже почти закончен. – Докладывали старосты деревень графства Лерой.
– Через несколько дней можно приступать ко второй посевной.

Графство было одним из пятерки основных поставщиков зерна в стране и, в редкие годы, могло сбывать продукцию даже в соседние государства.

- Мельницы для обработки зерна у нас есть? – Поинтересовалась я.

- Нет. Мы продаем его соседям, в графство Нейт. – Бесхитростно признались мне в потере существенной прибыли старосты. – Он уже перемалывает его и поставляет на рынки страны.

- Господин Говард, можно попросить вас сравнить цены закупок нашего зерна и стоимость в городах? Сколько будет стоить зерно, если продать его в соседние страны? – Попросила я. – И так же стоимость муки здесь и в городе.

Управляющий сразу понял мою мысль. Подсчитать упущенную выгоду не составило труда. К вечеру все данные уже были у нас на руках. Около сорока процентов прибыли теряло наше графство, по двадцать процентов на продажу соседу и еще двадцать на помол.

Если продавать соседнему государству – мы теряли порядка пятидесяти процентов, за вычетом налога на вывоз. Учитывая тот факт, что соседняя страна имела каменистую почву, а страна славилась своими тонкорунными породами скота и качественной шерстью в совокупности с драгоценными камнями – закупать им было на что.

- Этот урожай придется продать графу Эрику. – Прервал мои мечты господин Говард. – Часть прибыли покроет недостаток по уплате налогов. Остатки сможем вложить в погашение залога на столичную недвижимость.

- Так ли уж она нужна мне? – Засомневалась я. – Может продадим её и закроем долги?

- Собственность в столице – это определенный статус в высших кругах и пропуск к королевскому двору. – Пока здание и земли принадлежат вам – окружающие будут уверены, что ваши дела не столь плохи, как утверждают слухи. А это значит, что за товары из столицы у вас не будут просить дополнительную наценку, и закупка товаров будет делаться не из милости и за бесценок. Люди здесь такие, что мигом сдерут последнюю шкуру на клочки, стоит только проявить слабость.

«Как и в прошлом мире» – подумалось мне.

- Хорошо, вопрос с продажей снят. – Примирилась я с выводами управляющего. – Необходимо составить план строительства пары мельниц и выяснить точную стоимость расходов на материалы и работы. Время поджимает.

- Будет исполнено. – Поклонился господин Говард.

- Просись на осмотр собранного урожая, бестолочь! – Подсказал Хатник. – Попробуем увеличить всходы.

И я в почти приказном тоне напросилась. Отметая возражения и приводя доводы, что доверять старостам пока не с чего. Утаят часть и продадут на свои нужды.

Перед сном, на мою постель прилетел мешочек с зерном. Домовой уселся на спинке кровати, болтая мелкими ножками. Я обновила его одежду, попросив замковую белошвейку пошить маленький наряд по примерным меркам. Хатник был доволен подарку, но добрее от подношения не стал. Наоборот, теперь в его глазах жило озорство, непримиримость и чувство собственной значимости. Я его не разубеждала – пользы от него было много.

Любознательный и вездесущий дух стал притчей во языцех замка. То девчонок новых одёрнет, когда заболтаются за уборкой, то щелкнет по уху поварят, чтобы не зевали, или стражу шугнет, если задремлют на посту. А уж как он помогал Соре – отдельная песня. Прибывшие испорченные продукты слетали с телег на землю, под перепуганные крики ушлого торговца. Сора забрала свежее за бесценку на кухню, вместе с довольной Вейдой.

Больше испытаний с поставщиками не предвиделось – слухи о замковой нечисти разнеслись молниеносно и разом решили проблему, а я стала относиться к духу, как к любимому ворчливому дедушке, несмотря на его рост и вид. Строг, ехиден, но справедлив – это было про него.

- Бери горсть зерен в ладони и попытайся их насытить. Только не перестарайся, графинюшка. – Проказливо улыбнулся он. – А то Соре придется сюда старост сгонять на уборку третьего урожая.

- Может нам стоит спуститься в сад? – Неуверенно попросила я.

- Чтобы в случае неудачи завтра садовники прибирали сад с пшеницей? – Ехидно ответил домовый. – Не-е-ет, ты будешь тренироваться здесь. И убирать будешь сама, если не справишься. Иначе завтра мы не только зерно с тобой насытим, а еще и траву высотой с деревья вырастим. Времени мало у тебя, приступай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.